

ЗВЕРЬ
ТЫ МОЙ ВРАГ

КАЯ ВАЛЬДЕС

18+

Кая Вальдес

Зверь. Ты мой враг

«Автор»

2026

Вальдес К.

Зверь. Ты мой враг / К. Вальдес — «Автор», 2026

Я давно наблюдаю за оборотнем. Как и ожидалось, он любит запрещённые игры. Ничего, сотру с его лица фальшивую улыбку и сделаю сторожевой собакой.— Лапочка, будь добра, передай водичку.— А сам что? Руки отсохли?— Я недавно в аварию попал, сильно пострадал, лапки, до сих пор не поднимаются. Надо же так глупо врать. Ещё и ухмыляется.— Не был ты ни в какой аварии. На, умойся. — Выплёскиваю полный стакан ледяной воды псине в лицо. Хорошо, что стюардесса не видит.— Вот ведь зараза, подожди, доберусь до тебя! Ледяные глаза смотрят так, словно пытаются меня заморозить. На пушистых чёрных ресницах дрожат капли воды. Каждую ночь мне снится, как я размазываю это красивое лицо по асфальту. Я обязательно отомщу надменному волку за всё!

© Вальдес К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Кая Вальдес

Зверь. Ты мой враг

Глава 1

Серж

Голова раскалывается. Не стоило вчера идти в бар и так напиваться. И что это за девчонки лежат в постели? Блондиночка и рыжуля. В моём вкусе!

Но, как же хочется пить! Нужно срочно найти воды, пока я не превратился в засохший кактус. С третьей попытки мне удаётся встать с кровати, и я нехотя бреду по коридору в сторону кухни.

Проходя мимо ванной, замечаю, что дверь открыта нараспашку, а внутри на полу валяются какие-то тубики.

Взгляд выхватывает отражение в зеркале, и я теряю дар речи. Кто мне волосы покрасил? Вот же сучки!

И вообще... Почему у меня провалы в памяти? Я ведь пил дорогой коньяк, как всегда. Раньше со мной ничего подобного не случалось. К тому же я уверен — девок было три, а сейчас, не протрезвевшим до конца взглядом, я вижу только две. Куда делась ещё одна, та самая?

Обрывки воспоминаний прорываются сквозь пелену, значит, мне не показалось. Это точно она покрасила меня клочками, и теперь я как дурак разноцветный. Вот же тварь. Найду, убью. Хотя нет... Сначала в постели отработает. Надо же было так испоганить мои шикарные волосы.

Напрягаюсь, услышав шум в коридоре, а потом не могу сдержать улыбку. Может, она ещё не ушла?

— Серж, ты в спальне? Вот чёрт, что с тобой случилось? Ты бы пить завязывал, в следующий раз тебе не парикмахерские услуги окажут, а член отрежут. — Ехидный смех Кройца лишает меня желания улыбаться. А ещё друг называется.

— Ты по делу или поглумиться? — Хмурю брови, прикидывая, что ему надо в такую рань.

— И то и другое. Мик с концами залёг на дно у Неприкосновенных. Нам его не достать. Ты же не хочешь лететь к родственникам? Да и какой смысл, если по нашим правилам их трогать нельзя. У меня, конечно, есть одна мысль, но нужно получить согласие семи кланов. Хотя я здесь по другой причине.

— Не тяни, говори, зачем пришёл. — Мне, наконец, удаётся открыть бутылку с водой, и я жадными глотками шумно пью, запрокинув голову.

— Ты слышал, что в наших краях появилась ведьма?

Чувствую, как внутри всё холодеет и мне с трудом удаётся не подавиться водой.

В памяти всплывают образы. Надутые губки, невинный взгляд и волосы цвета горького шоколада. Закрываю глаза, чувствую запах смолистых деревьев и экзотических трав. Прости, Герман, сначала с этой горячей штучкой я сам развлекусь и только потом позволю её убить.

— Не верю. Ведьма в наши столичные края не сунется. Здесь её сразу обнаружат и кожу сдерут живьём. Она же не дура. — Пытаюсь снизить уровень тревожности Кройца, зная, как он всегда волнуется за свой клан.

— Вот именно. Она умная. Слухи начались пять лет назад. Ты понимаешь, что это значит? Ведьма сильна. Обладает мощной магией. Действует обдуманно и не спеша. Похищает всегда оборотней из разных кланов. Поэтому и остаётся незамеченной в Москве.

Задумчиво смотрю на Германа Кройца, лучшего друга и по совместительству главу Особых.

— Серж, ты меня слушаешь?

Киваю, пытаюсь сделать умное лицо, несмотря на дикую головную боль.

— За пять лет она свела с ума восемь волков. Они полностью утратили контроль, и никто не может им помочь. Я случайно узнал об этом. Клань враждуют и не делятся информацией. Странное сумасшествие списывают на что угодно, вплоть до человеческих новомодных вирусов, но ответ лежит на поверхности. Слухи про ведьму похожи на правду.

— Согласен. Происходит что-то странное. Поручи это мне, я разберусь. — Прикладываю холодную бутылку к пульсирующему виску и морщусь.

— Да неужели. Ты пьёшь с девками чуть ли не каждый день. Берегись, а то сам ей попадёшься.

Ухмыляюсь, предвкушая встречу.

— Ты же знаешь, на меня чары ведьмы не действуют.

— Поэтому и говорю, — завязывай беспричинное пьянство и излови мне эту дрянь. Я хочу лично её убить. В клане Особых ещё никто не пострадал, но думаю, скоро настанет и наша очередь. Возможно, она уже выбрала себе жертву.

Да. И я даже знаю кого именно. Но вслух этого не произношу.

Впервые я встретился с ней год назад. Сидел в ночном клубе, не зная, чем себя занять, когда высокая девушка с шоколадными волосами под села рядом и предложила выпить вместе.

Не в моих правилах отказывать даме. Странная и загадочная, она сразу привлекла моё внимание. Заказав дорогое шампанское и отдельную вип-зону, я рассчитывал на интересное продолжение у меня дома, но всё пошло не по плану...

Новая знакомая пыталась казаться глупенькой, несла какую-то чушь и всё время неестественно смеялась. Думала, я не замечаю, как внимательно она меня рассматривает.

Почувствовав странный вкус в бокале с шампанским, я решил, что уже перепил и мне достаточно. Однако, видя изумление в глазах девушки, понял: она что-то подсыпала.

Схватил за запястье и с ехидной улыбочкой представил, как буду пытать в моей спальне. Поддавшись фантазиям, я не заметил порошок у неё в руке, который она благополучно сыпнула мне в глаза. Ведьмино снадобье на несколько минут лишило меня способности видеть, а когда я прозрел, её уже не было.

— О чём задумался? — друг внимательно меня разглядывает прищурившись.

— Составляю план, как изловить эту тварь.

— Есть мысли?

Судя по лицу, Кройц сильно озабочен проблемой поимки ведьмы. Как всегда, думает на опережение и не хочет, чтобы кто-то из клана пострадал.

— Обрывки слухов дошли и до меня. — Со вздохом ставлю бутылку на стол. — Она всегда охотится на очередную жертву в ночных заведениях. Никто лучше меня не знает самые популярные у оборотней клубы и бары. А другие ей не нужны. Думаю, это хороший шанс поймать ведьму.

— Рассчитываю на тебя. И кстати, ты бы оделся. Здесь некого соблазнять, кроме меня. Но я не любитель всяких извращений.

— Хватит смеяться. Не видишь, другу плохо после вчерашнего. — Натягиваю футболку, стараясь не обращать внимания на боль в голове от хриплого смеха Кройца. — Всё, вали уже, хочешь подумать в одиночестве.

— Ага, но сексодром свой разгони на хрен, они тебя в какую-то тряпку превратили. И, ради бога, сделай что-нибудь с волосами, а то похож на пятнистого леопарда.

— Много ты понимаешь, волчара старомодный... Это мелирование!

— Не нарывайся! Верни свой снежный блонд, хочу видеть тебя в толпе, как раньше. И никаких стилистических экспериментов. Достаточно того, что я мирюсь с твоими кожаными штанами. Серебром обвешался, как ёлка. Не хватало ещё волосы красить. Скоро до эпиляции докатишься.

— Смотри, как бы тебя самого ведьма не поймала и шкуру твою чёрную с живого не содрала.

Слушаю гулкие шаги по коридору и хлопок дверью. Ушёл. Ну что за характер! Хуже, чем у меня, хотя куда уж.

Пока мои компаньонки по ночным забавам отдыхают в спальне, я тяжело опускаюсь на коричневый кожаный диван в просторном холле и закрываю глаза.

Ведьма. Шоколадные волосы, мягкая кожа и алые губы. Красивая. Как освободиться от этого наваждения? Совсем не могу сосредоточиться. Мысленно я уже тысячу раз её трахнул во всех возможных позах. Наверняка это её чары. Будь на моём месте другой, уже сошёл бы с ума.

Мне повезло. Никакие магические уловки, снадобья и заклинания на меня не действуют, но эта ведьма очень сильна. Ей удаётся пробраться в мои сны. Никогда не думал, что сновидения бывают настолько реальными. Каждое утро просыпаюсь с диким стояком, и приходится срочно искать в контактах телефона, кто из девчонок мне поможет расслабиться. Хорошо хоть там куча женских имён.

Подружки на одну ночь из баров и клубов, которые не против углубить знакомство, во всех смыслах. Единожды побывав в огромном современном пентхаусе с дизайнерской мебелью, все они мечтают здесь поселиться в качестве хозяйки.

Наверное, пора остепениться. Найти пару. Завести потомство. Подумаю об этом, когда разберусь с ведьмой. Будь она неладна.

Чего только эта зараза не испробовала за последний год, чтобы подобраться ко мне. Глупышка. Наверное, очень расстраивается, ведь её чары против меня бессильны.

Покрасила мне волосы точно она. Такая небольшая женская месть. Не знает, что мою внешность ничем не испортить. Вчера эта дурочка зашла слишком далеко, видимо, сдают нервы.

Обрывки воспоминаний, но их достаточно, чтобы член опять напрягся.

Ведьма сидит у меня на коленях в клубе, гладит мои белые волосы. Уверен, именно тогда бесстыжая бестия задумала их покрасить. Рука скользит по мягкой коже моих брюк и, обнаружив эрегированный член, поглаживает его.

То замедляясь, то ускоряясь, увеличивая интенсивность, она доводит меня до предела, и я не могу себя контролировать. Резко переворачиваю соблазнительницу на спину, придавливая своим весом. Вырваться не получится, крошка.

Нахожу грудь под тонкой облегающей футболкой. Упругая и небольшая, она возбуждает меня и влечёт прикоснуться губами.

Ведьма замирает в моих руках. Чувствую запах какой-то травы. Она что, собралась попробовать очередное зелье?

— Напрасно стараешься. Мне кажется, мы уже выяснили, твои чары на меня не действуют. Пойдём лучше ко мне, если ублажишь как следует, я дам тебе денег на импланты. С такими крошечными прыщиками вместо груди богатенького лысого дядю ты не зацепишь.

Искры летят из глаз от весьма болезненного удара между ног. Вот сука!

— Да пошёл ты! Это была лишь попытка. Не волнуйся, я найду прорехи в твоей броне. Неуязвимых оборотней не бывает.

Чёрт. Трясу головой, чтобы прогнать воспоминания о прошлой ночи. Непробиваемая тварь. Я хотел задеть сильнее, но она всё равно приехала ко мне домой. Больше ничего не помню, но уверен, она наблюдала мои развлечения с блондинкой и рыжухой. Как вообще их зовут?

Ведьма, похоже, извращенка. Думает, купила абонемент на порносайт? Мне стесняться нечего. Пусть смотрит, завидует. Может, и ей однажды повезёт.

Разбудив девчонок, записываю номерочки и побыстрее выпроваживаю. Кофе! Я должен срочно взбодриться. Без допинга и сдохнуть недолго. Кройц прав, пора завязывать с гулянками и браться за ум.

Сегодня нужно выбрать клуб, в котором вечером, возможно, появится та самая ведьма. Судя по всему, она давно нацелилась на меня. Поэтому неважно, где я решу напиться, упрямая девица сама выйдет на мой след.

Через несколько часов слышу звук вибрирующего телефона. Входящий. Кройц, с ценными указаниями, как всегда.

С равнодушным лицом отвечаю, но его бредовый поток сознания на этот раз удивляет даже меня.

Глава хочет, чтобы я поехал к отцу, на совет Неприкосновенных.

Безумная идея. После стольких лет я не собираюсь возвращаться в Сибирь, пусть Мик и стал врагом номер один для Особых.

Пытаюсь отказаться, но, как бы не так. Приказ Кройца не обсуждается. Билеты куплены. Через час выезжаем в аэропорт.

Быстро собираю вещи и вызываю такси. Кройц уже на стойке регистрации. Хорошо хоть летим бизнес-классом. Что ж... Попытка изловить ведьму откладывается на неопределённый срок.

Усаживаюсь в кресле, надеясь выспаться в дороге, но аромат шоколада и горьких трав опять будоражит воспоминания.

— Извините, вы не могли бы убрать сумку, это моё место.

Ну кто ещё? Даже в самолёте не расслабиться. Скоро до снотворного докачусь. С трудом открываю глаза.

Шоколадные пряди, длинные ресницы и грудь, просвечивающаяся через тоненькую блузку, напротив моего лица.

Машинально убираю сумку с сиденья и не отрываясь смотрю, как дерзкая ведьма усаживается рядом со мной.

Оглядываюсь, опасаясь, что проницательный друг её заметил, но Кройц разговаривает с кем-то по телефону возле кабины пилотов.

— Вряд ли он тебе поможет. Лучше помалкивай. Если, конечно, не хочешь, чтобы я ему всё рассказала.

— О чём, крошка?

— О том, как ты пытаешься меня трахнуть уже почти год, прекрасно зная кто я такая. Советую ничего не говорить. Если на тебя магия не действует, то главу Кройца я убью очень быстро.

— Вот тварь. Шантажировать меня собралась? Что вообще ты делаешь в самолёте? — Злюсь на ведьму, и на себя за то, что она меня так возбуждает.

— Как и ты, лечу на совет клана Неприкосновенных.

Не успеваю задуматься о смысле сказанного, как в голове рождается план соблазнения. Укрываю ведьму пледом и быстро просовываю руку между её ног.

— Как жаль, что ты в джинсах, крошка. — Шепчу, наслаждаясь смятием в распахнутых глазах. — Перелёт долгий, и скоро погасят свет. Давай как следует развлечёмся!

Глава 2

Рая

Зверь! Мерзкое похотливое животное. Знал бы ты, как я тебя ненавижу! Смотрю в наглые глаза волка, и внутри меня бушует пламя негодования.

— Лучше убери руку, пока я не подняла шум и не устроила скандал. Тогда вас снимут с рейса, и вы не попадёте, куда вам нужно. — Барахтаюсь в кресле, пытаюсь незаметно для окружающих освободиться из цепких рук Сержа. Только лишнего внимания мне и не хватало...

— Ну надо же, какая смелая... Не боишься нас? Кройц тебя в живых не оставит, если узнает, кто ты.

— А ты рискни, скажи.

Делаю расчёт на волчью натуру этого зверя. Он ни за что не отдаст добычу другому. Пока он спит и видит, как я попадаю в его лапы, он меня Кройцу не сдаст.

— Куда торопиться, котёночек. Мы же ещё не развлеклись.

Самоуверенный прищур голубых глаз бесит меня больше всего, но руку он, к счастью, убирает. Это хорошо, иначе пришлось бы сломать несколько пальцев.

Как я и думала, этому ублюдку нравятся запрещённые игры. Если Кройц узнает — размахет по стене, как муху, несмотря на то, что они лучшие друзья. Именно этот риск его и возбуждает. Большое чудовище!

Я давно наблюдаю за мерзкой тварью. Перетрахал уже полгорода, похотливая псина. С нетерпением жду момент, когда сотру наглую фальшивую улыбку с его лица.

— Лапочка, будь добра, передай водичку.

Экстравагантный вид и красивые широко распахнутые ледяные глаза способны вскрыть голову любой дурочке. К счастью, меня ему получить не удастся.

— А сам что? Руки отсохли? — Брезгливо ёрзаю в кресле.

— Я недавно в аварию попал, сильно пострадал, после перелома всё тело болит.

Надо же так глупо врать. Между ног у меня шарить, значит, с руками всё в порядке, а стакан ко рту поднести — сразу захворал.

— Не был ты ни в какой аварии. На, умойся. — Выплёскиваю полный стакан ледяной воды псине в лицо. Хорошо, что стюардесса не видит.

— Вот ведь тварь! Подожди, доберусь до тебя.

Ледяные глаза смотрят так, словно пытаются меня заморозить. На пушистых чёрных ресницах дрожат капли воды.

Каждую ночь мне снится, как я размазываю красивое лицо оборотня по асфальту. Надежда сделать это в реальности не позволяет мне сдаться.

— Кстати, Барби из ада, ты-то куда летишь?

— В ту же сторону, что и ты, потасканный Кен.

— Ой, какая остренькая на язычок. У меня для твоего ротика есть другое, более интересное занятие.

Опять эта наглая ухмылка... Меня от злости уже трясёт. Вот ведь мразь. Никак не заткнётся. Не надо было одним самолётом лететь. К сожалению, сегодня единственный рейс на неделю в эту глушь. Иначе на совет не успеть.

— И всё-таки, ласточка ненаглядная, куда летишь?

Взгляд становится колючим, как сорокаградусный сибирский мороз. Не зря он из клана Снежных.

Натягиваю плед повыше, в надежде немного вздремнуть, пусть и рядом с оборотнем. Кто же знал, что рейс переполнен и моё место окажется возле Сержа.

Имя то какое, Серж, прям француз ни дать ни взять.

Кожей чувствую, что холодные глаза всё так же неотрывно смотрят на меня. Видимо, ждёт ответ.

— Я лечу на твои похороны, брошу в могилу горсть стылой земли после того, как ты проиграешь Михаилу. — Знаю, что такой провокационный ответ ещё больше распалит его, но сдержаться не могу.

Воздух звенит, кажется, весь салон пронизывает молния. Жёсткие прохладные пальцы стискивают моё горло железной хваткой.

Начинаю задыхаться, но рука Сержа отпускает меня, и он с трудом успокаивает внутренний ледяной океан.

Пытаюсь восстановить дыхание и медленно встаю, не глядя на волка.

— Найду какого-нибудь шумного ребёнка в салоне эконом и попрошу поменяться со мной на бизнес-класс. Не скучай, псина.

Иду по проходам, высматривая, кому предложить моё место и как объяснить, почему я хочу лететь в неудобном узком кресле, а не в комфортных условиях передней части самолёта.

Все люди сидят парами. Спрашиваю некоторых, но никто не соглашается пересесть.

С сомнением оглядываюсь назад и вижу наглую ухмылку в бизнес-классе. Как он это делает?

Я знаю, что он особенный. Иначе он бы не был в клане Кройца. Однако никто не уверен, в чём заключается его отличие от других.

Вздыхаю и возвращаюсь на своё место.

— Какие несговорчивые человечки. — Серж подмигивает мне улыбаясь. От его невероятной красоты больно в груди. Хорошо, что на меня она не действует и ненависть пересиливает обаяние этого волка.

— Ты это сделал? — Смотрю с сомнением в ледяные глаза.

— Как бы я мог? Ты же видела, я не вставал со своего места.

Поспешное объяснение и выражение лица ещё сильнее убеждают меня, что я права.

Выслеживая его несколько лет, я давно заметила: он странно влияет на людей.

Мне так и не удалось разобраться, в чём там дело. Возможно, внушение или гипноз. Повезло, что его способность не срабатывает на мне. Однако и моя магия не действует на него.

— Да ладно, садись. Скоро взлетаем. Не буду я тебя трогать. Больно надо. Мы же уже выяснили, такая маленькая грудь меня не возбуждает.

Делаю обиженное лицо, но внутри всё смеётся. Знал бы он... Но ему нельзя. Если он догадается, мой план провалится. А я не могу этого допустить. Месть должна осуществиться.

— Сиди спокойно и не трогай меня. На тебя мои чары не действуют, но вот Кройца я могу превратить в безропотного щеночка или свести с ума.

— Только посмей, выпотрошу кишки на пол! — Злой шёпот прямо над ухом больше похож на гневный крик.

— Я тоже была очень рада с тобой пообщаться. Беседа, как всегда, приятная.

Отворачиваюсь от Сержа, подложив под спину подушку.

Почему не получается подчинить этого волка? Ужасно раздражает своей наглостью. Он последний, кто ещё не заплатил за содеянное.

Так странно спать под боком у врага. Но, надо отдать ему должное. Он не подлец. Пока я сплю, он не причинит мне вреда. Я в этом уверена.

— Девушка, проснитесь, уже прилетели. Вы так крепко спали. Все пассажиры покинули салон. — Бортпроводник показывает мне на открытую дверь, и я чувствую холодный запах снега.

На спинке кресла передо мной приклеен стикер.

«Тыковка, увидимся у Неприкосновенных. Ты же будешь болеть за меня? П. С. Чмоки во все места.»

Резко срываю бумажку и комкаю в руках. Теперь понятно, почему стюардесса меня с любопытством разглядывает.

Сжимаю кулаки, и костяшки на пальцах белеют.

Мечь — блюдо, которое подают холодным. Ты непременно узнаешь, каково это — предать и убить свою истинную.

Глава 3

Блестящий план Кройца с треском провалился, не успев начаться. Это странно, ведь глава Особых никогда не ошибается. Герман притащил меня в Сибирь, не сомневаясь, что я смогу победить в схватке один на один Михаила Вольфа, главного врага Особых на сегодняшний день. А я неожиданно для себя самого проиграл... И всему виной она! Ведьма!

Вот же бессовестная дрянь! Помогла Мику выиграть. Теперь шуточки закончились. Она у меня ещё попляшет! Я покажу ей силу снежного волка.

Какой же я дурак! Жалел её... А мерзкая ведьма тем временем сводила с ума оборотней. Больше пощады не будет.

Но... Как она вообще попала к Неприкосновенным?

— Серж, что случилось? Ты не мог проиграть! Мик гораздо слабее тебя, даже если он, наконец, трахнул свою бабу. Новообращённый волк не справился бы с тобой.

Кройц не на шутку обеспокоен, и я чувствую себя неуютно. Ещё бы, я лучший боец клана Особых, так позорно проиграл какому-то полу волку на глазах у всех.

— Мне нечего сказать. — Стараюсь не смотреть в глаза Кройцу. — Михаил просто взял и победил. Он словно предвидел мои движения и удары. Не знаю, как это возможно. Зачем спрашиваешь, если был там и всё видел?

— Он уже почти глава. Но впереди второй день соревнований и потом голосование. Ты ещё можешь победить.

— На Великой охоте?

— Да! Мик плохо владеет своей волчьей формой. Он никогда не охотился в сибирских лесах, а ты знаешь местность как свои пять пальцев.

— Вся моя жизнь прошла здесь, и охота — моё любимое занятие. Ты прав, у нас есть шанс.

— Пойдёшь к отцу поговорить?

— Зачем? Десять лет назад мы всё выяснили. С тех пор мы чужие. Просто прогуляюсь немного. Хочу обдумать план охоты. — После такого позора мне стыдно смотреть другу в глаза.

Беру бутылку виски из шкафа и выхожу на улицу. Повезло, что я снежный волк и мне совсем не холодно на морозе.

Опять возвращаются болезненные воспоминания. Зачем только я сюда приехал. К тому же так постыдно проиграл бой.

Но теперь я знаю, ведьма помогает Мику. Она всё время крутилась возле него и давала указания. Очевидно, прилетела сюда не просто так.

Как же меня всё бесит. Забить бы на охоту, борьбу за место главы и улететь в Москву, к моим девочкам. Так нет же, Кройц ни за что не позволит сдаться. Его жажда мести и желание убить самку Мика не дают ему покоя.

Чёрт, задумался, а ноги сами принесли к родительскому дому. С тех пор как я уехал, ничего не изменилось. Разве что здесь больше нет её.

Тот охотничий нож, убивший Риту, до сих пор занозой торчит в моём сердце, не давая спать по ночам. Именно из-за него я каждый вечер провожу в клубе и возвращаюсь домой под утро с парой-тройкой случайных девиц.

Из-за него я выстроил вокруг себя броню, которую никому не сломать. Только Кройц терпит мой характер и называет своим другом. Остальные волки предпочитают обходить стороной, считая слишком опасным.

Я без тормозов, потому что мне не страшно умереть. Наоборот, я ищу смерти. Только она примирит меня с реальностью.

Но вот, появляется эта сука и нарушает хрупкий баланс, который я, итак, с трудом контролирую.

Сплёвываю кровь на снег. Михаилу всё же удалось пару раз как следует меня приложить. Но боли физической я давно не чувствую, а другая боль не уйдёт, даже если Мик забьёт меня до смерти.

Смотрю на окна моей старой комнаты. Темно. Шторы опущены. Разворачиваюсь и быстрым шагом иду к домику, предоставленному для нас с Германом.

— Куда торопишься, непобедимый Серж?

Этот голос! Ведьма, сука. Издевается. Убью её прямо сейчас, и плевать, что меня объявят вне закона.

Резко разворачиваюсь, через секунду я уже рядом с ведьмой. Хватаю её двумя руками и бросаю в снег.

— Зря ты решила пошутить. У меня сейчас отвратительное настроение. Считай, попала под раздачу.

Резко дёргаю полу её шубы, а пуговицы, брякнув, отрываются и падают в снег.

— Будем трахаться прямо под окнами твоего родительского дома? — Язвительный смех звучит странно и неестественно среди заснеженных деревьев.

— Какая разница? Мать умерла, а отец от меня отказался. Но не рассчитывай на секс. Ты мне не нравишься, и мы с тобой это уже обсуждали.

Ярость понемногу отступает, и я начинаю думать здраво. Убивать возле родительского дома не стоит. Лучше заманить её в лес. Тогда никто не найдёт.

— Не знаю, зачем тебе это понадобилось, но ты ответишь.

— Ой, злобная псина обиделась. Не расстраивайся, малыш, это всего лишь поражение от слабого волка сильному бойцу и правой руке Кройца. Ничего особенного.

Кровь опять закипает от злости. Умеет выбесить. С характером. При другом раскладе она могла бы мне понравиться.

Разворачиваюсь и ухожу быстрым шагом, пока не передумал.

— Волчик, ты только не плачь. Ну, подумаешь, опозорился перед кланом отца. Лет через пять они про это забудут.

Слышу смех за спиной. Веселись, ведьма, теперь я займусь тобой, и ты не спрячешься.

Нет никакого настроения идти выслушивать Кройца. Сворачиваю в сторону и через пять минут останавливаюсь возле деревянной беседки.

В детстве мы с Ритой очень любили играть здесь. Вспоминаю, как однажды спрятали сокровище под одной из деревянных плашек.

Просовываю руку и, на удивление, достаю из углубления маленький стеклянный пузырёк.

Рита говорила, что однажды в лесах встретила женщину, которая представилась ведьмой и подарила ей зелье.

Содержимое пузырька может подчинить любого, будь то оборотень или другое живое существо. В голове тут же зреет коварный план. Я заставляю ведьму выпить это, тогда она не сможет мне сопротивляться.

Делаю пару глотков из бутылки с виски и выливаю туда содержимое пузырька.

Ведьма остановилась в гостевом домике неподалёку от нашего. Стучусь в дверь и старательно делаю доброе лицо.

— Псина? Чего тебе?

Ловко просовываюсь в узкую щель, отодвинув ведьму.

— Да не бойся, я с миром. Давай выпьем и забудем обиды.

— Нет, это вряд ли.

Надо же, какая несговорчивая.

— Ну, хоть поговорим? Я не такой плохой, как ты думаешь.

— Ты худшая сволочь на свете. Хищный паразит. Но так и быть, заходи, выпьем.

Странная девушка. Уверен, что-то задумала. Хотя чего мне опасаться, магия на меня не действует.

Показывает на стул, берёт бутылку из моих рук и наполняет два стакана. Затем садится напротив и жестом приглашает выпить. Улыбаюсь и опустошаю всё до дна. Мне нечего бояться. Хорошо иметь иммунитет против магии.

Ведьма тоже пьёт залпом. Смотрю на неё с интересом, ожидая реакции.

— Чего уставился? Не волнуйся, я умею пить. С одного стакана не опьянею.

— Почему ты меня ненавидишь?

— А за что тебя любить?

— Ну, я добрый и красивый.

Напрягаюсь от смеха ведьмы.

— Оборотень не может быть хорошим. Да и внешность у тебя средняя. Я люблю жгучих брюнетов. А ты на белую плесень похож.

Так меня ещё никто не оскорблял. Развлекусь с ней и убью. Наплевать, пусть потом что хотят со мной делают.

И почему эта ведьма так странно на меня смотрит? Непонятный жар не даёт нормально думать, разливаясь по телу.

— Что ты налил в бутылку? Псих!

Голос красотки звенит от гнева, и ведьма кажется прекрасной в этот момент. Что за ерунда, она же не в моём вкусе.

— Это отвар подчинения. Скоро ты будешь выполнять всё, что я скажу.

— Ты ненормальный! Это приворотное зелье. Если мужчина и женщина вместе его выпьют, их судьбы навсегда будут связаны.

— Какая ерунда. На меня не действует.

Странно себя чувствую. Возможно, эта жижа давно просрочена. Лучше пойду отсюда. Ещё будет шанс отомстить за всё. Пытаюсь подняться, но не чувствую ног.

Щёки ведьмы горят румянцем, рот приоткрыт, словно ей тяжело дышать. Шелковистые волосы струятся и переливаются при каждом повороте головы. Не могу оторвать взгляд, любясь её красотой

— Убирайся отсюда!

Кровь так яростно стучит в висках, что я не слышу её крик.

Нужно бежать от ведьмино проклятия. С трудом встаю, чтобы уйти, но вместо этого жадно впииваюсь в алые, влажные губы.

Глава 4

Рая

Нет, только не это! Я не могу! Я не должна. С кем угодно, но не с ним.

Мозг, как раненый зверь, бьётся о стенки черепной коробки, крича мне не совершать ошибку.

И я хочу сопротивляться, хочу, чтобы всё это оказалось неправдой, но руки и ноги меня больше не слушаются. Я горю. Каждая клеточка тела рвётся к нему. Я заживо сгораю от постыдного желания и не могу себя контролировать.

Будь проклято это приворотное зелье.

Где он его взял и как додумался использовать на мне? Что хуже всего, зачем сам выпил? Не знал, как оно действует, или думал, что благодаря устойчивости к магии на нём не срабатывает?

Остекленевшие от страсти ледяные глаза так близко. Не успеваю возразить, как настойчивые губы неистово впиваются в грубом поцелуе со вкусом виски. Я лишаюсь воздуха. Нечем дышать. Волк собирается высосать мою душу?

Хочу оттолкнуть, ударить, но, вместо этого, притягиваю ближе и через белоснежную рубашку впиваюсь ногтями в его спину.

Серж отстраняется на секунду и с удивлением всматривается мне в лицо. С моих губ срывается предательский стон желания, который волк расценивает как призыв к действию.

Это был последний шанс остановить безумие, и я его не использовала.

Убирайся! Ненавижу! Внутри всё кричит и рвётся на части, но я отвечаю на яростную страсть оборотня.

Как получилось, что магия сработала на нём, он же неуязвим для ведьминого воздействия?

Мысль мелькнула в голове, как крошечный мотылёк, но я не смогла даже зацепиться за неё.

Всё во мне сейчас поглощено волком. Губы жадно ловят его поцелуи, руки обвивают шею, тело рвётся к нему в надежде утолить эту жажду.

С трудом осознаю, что его рубашка давно валяется на полу, как и моя блузка.

Зверь вдруг становится нежным и внимательно смотрит на меня.

— Ты так похожа на Риту.

Замираю от неожиданности. Да как он смеет произносить имя волчицы, которая погибла по его вине? Её давно нет. Она мертва.

Задыхаюсь от негодования и ненависти, но эти эмоции мгновенно уплывают куда-то вдалёк, и меня снова тянет в его объятия.

Не знаю, где он взял зелье, но оно очень сильное. Моя воля полностью сломлена. Всё, что я хочу, это ощутить его внутри, принадлежать ему, раствориться.

Убью! Как только всё это закончится, а он ещё будет разнежен и опустошён, воткну нож ему в сердце. Я должна это сделать. Теперь точно нет другого выхода.

Не в силах сдерживаться, чувствую, как волк тянет меня вниз. Неужели я заслуживаю только секс без любви на полу чужого дома?

По моей щеке скатывается слеза, когда не в силах сопротивляться возбуждению, я покорно протягиваю руки к оборотню.

Мне показалось, или в глазах Сержа отразилась боль?

— Прости.

Шепчет очень тихо прямо на ухо, но я слышу.

Разве я могу его простить? За всё то, что он сделал? Да никогда!

Тянусь к оборотню, в надежде перехватить инициативу, но он с лёгкостью фиксирует меня за запястья. Вторая рука блуждает по моему телу, то нежно лаская, то сжимая до боли.

Мы не дошли ещё до самого главного, а я уже готова кричать в экстазе. Проклятое зелье. Без него разве я чувствовала бы то же самое?

Пока я выслеживала оборотней, мне было совсем не до личной жизни и вот результат. Трахаюсь в коридоре с тем, кого ненавижу больше всего на свете.

— Где спальня в этом домике?

Удивительно, волк может разговаривать. Я думала, приворотное зелье полностью выбило разум из его безмозглой башки.

Осторожно помогает мне встать и поднимает на руки.

— Здесь стакан разбился, а ты босиком. Можешь пораниться.

Смотрю в глаза цвета голубого льда, и меня пронзает догадка. Никакое зелье на него не подействовало.

Начинаю брыкаться, но Серж крепко вцепился и не отпускает.

— Догадалась? Хорошо. Люблю умных.

Хочу ударить по насмешливому лицу, но вместо этого руки тянутся к пуговицам на его брюках.

— Вот молодец. Такая сговорчивая. Не то что в клубе. Бутылочку с вискарём я, пожалуй, потом с собой заберу. Кто знает, когда она мне ещё понадобится.

Смеётся, но стоит прикоснуться к члену, как улыбка сходит с лица, а глаза опять стекленеют от возбуждения.

— Продолжай, не останавливайся.

Хрипит, не в силах больше сдерживаться.

— Да, девочка, прикоснись к нему губами.

Слёзы унижения текут по моим щекам, я послушно наклоняюсь, но волк вдруг подталкивает меня к кровати.

— Хотя нет, это всегда успеется. Не могу больше ждать. Всё-таки наш первый раз должен быть незабываемым.

Аккуратно, чтоб не порвать тонкое кружево, Серж стягивает с меня нижнее бельё. Крепко смотав им мои руки, привязывает к планке над изголовьем и снимает остатки своей одежды.

Видя его обнажённое тело, я снова горю, как в лихорадке. Стыдливо отворачиваюсь, желая, чтоб всё это поскорее закончилось.

— Я не хочу тебя смущать, поэтому выключу свет. Нам предстоит длинный вечер и долгая ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.